

Полина
Рей

**ТЫ ПРЕДАЛ
НАШУ МЕЧТУ**

Полина Рей

Ты предал нашу мечту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70334218

SelfPub; 2024

Аннотация

Я припарковалась возле ворот нашего загородного дома, не понимая, что происходит. Во дворе – машины мужа и его родителей. Но они мне не говорили, что приедут на выходные... Зайдя на территорию, услышала смех и музыку, которая доносилась из приоткрытой двери... Юра же знает, что так дом выстудится за мгновения! – Мы с Яночкой скоро поженимся. Сейчас решу все вопросы с Настей и сразу сделаю Яну своей женой, – услышала я голос мужа, как только зашла в прихожую. А через мгновение увидела картину: супруг, какая-то хрупкая девочка лет двадцати и мои свёкры сидели в кухне-гостиной за столом моего дома... И, как выяснилось, праздновали помолвку моего мужа. У меня была простая мечта – тихая и спокойная жизнь с любимым и нашими дочерьми. Путешествия, общие планы на жизнь, в будущем – внуки. Мирное и близкое счастье... которое разбилось вдребезги, когда я невольно оказалась там, где мне было совсем не место. На помолвке моего любимого супруга, который собирался жениться на молодой девчонке.

Полина Рей

Ты предал нашу мечту

– Настюха, была бы мужиком – мечтала бы стать твоим мужем! – с восторгом сказала мне кузина Таня, с которой мы были близкими настолько, насколько порой не бывают даже родные люди.

Ведь кузиной она была мне по мужу, а я настолько считала Юрика своим, что все его родственники тоже считались мне кровными. С мужем мы прожили долго – больше половины моей жизни. Познакомились, когда обоим было по шестнадцать, начали встречаться через год. Едва нам стукнуло по восемнадцать, решили, что хотим быть вместе всю жизнь. Поженились, накопив на свадьбу. Хоть мои родители и родители Юры давали денег на торжество, Корзунов решил, что брать ни у кого средства на женитьбу не станет.

«Вот увидишь, Нась... Ты сделала правильный выбор, когда в меня влюбилась. Я смогу тебя обеспечить всем. А начну с накоплений на свадьбу».

Так говорил мне Юрик, когда я, наивная молоденькая девочка, мечтающая оказаться замужем как можно скорее, пыталась уговорить его все же взять деньги у родных и отпраздновать заключение брака с размахом. И в тот момент, когда Корзунов повёл меня под венец, я поняла, что поступила

мудро, когда не стала настаивать на своём. Каким же гордым был Юра, который знал, что не влез в долги, когда мы затеяли весьма грандиозное торжество.

– Глупости какие, – отмахнулась я, улыбаясь помимо воли. – Это всего лишь день рождения Юры.

– Знаю я твоё «всего лишь»! – откликнулась Таня. – Будет настоящая королевская пати. Ты уже всё продумала? Нужно помогать, или сама справишься? Может, обратишься к Наташе? Я говорила, она умеет организовывать всякие такие праздники, – затараторила кухня в трубку.

– Я всё сделаю сама, – отрезала в ответ. – Но если вдруг понадобится помощь – знаю, кому свистнуть, – добавила мягче. – А сейчас прости, у меня тут ужин в разгаре.

Мы распрощались с Таней и я продолжила готовить простое, но в то же время сложносочинённое блюдо в виде адаптированного петушка в вине. Запах от него стоял на всю кухню.

Когда же еда была готова, я позвала к ужину семью – дочерей Аню и Карину и мужа. Он заперся в комнате, сославшись на дела, но я была уверена в том, что в этот момент Юра выбирает мне подарок. Ведь совсем скоро у нас годовщина знакомства, а муж никогда не пропускал эту дату. Всегда устраивал мне сюрприз, да не просто банальный, а с каким-нибудь подвывертом. Например, однажды организовал всё так, что мы улетели с ним вдвоём во Вьетнам. Вроде бы всего на три дня, но мы провели их так, словно оказались

в раю. Вот и сейчас Юра наверняка занят тем, чтобы меня порадовать.

– Ты совсем заработался, – притворно-сокрушённо покачала я головой, когда муж всё же присоединился к нам за ужином.

Аня и Карина уже всю уплетали курятину в винном соусе и к ней овощное соте.

– А? – только и сказал в ответ Юрик, который принялся за еду. – Заработался? – переспросил он и тут же расплылся в улыбке. – Да, да... Я совсем заработался.

Ну, как я и думала. Точно готовит мне сюрприз. И мне надо сейчас сделать вид, что я ни о чём не догадываюсь.

Если бы я только знала тот момент, когда присаживалась напротив мужа за стол, что именно ждёт меня уже совсем скоро...

– Всё, Анют. Я отключаюсь, – сказала дочери, с которой мы болтали по громкой связи. – Да, почти доехала. Всё завтра подготовлю и вернусь вечером.

Пожелав спокойной ночи своим крошкам, которые были весьма взрослыми, но всё ещё оставались моими малышами, я улыбнулась своему отражению в зеркальце заднего вида. План был простым, как две копейки. Немного приврав Юре, что мне нужно ехать к Тане с ночёвкой, я отправилась в наш загородный дом, который мы приобрели не так давно. Хотела проверить, всё ли в порядке, смотаться в ближайший супермаркет, чтобы закупить продуктов, которые могли хра-

ниться несколько дней. Также в планы входила подготовка спален для гостей, которых планировалось аж шесть человек. В общем и целом, все заботы по предстоящему празднованию я взяла на себя. И была счастлива в этой своей ипостаси – надёжной спутницы жизни и матери детей, которая всегда рядом и делает всё для семьи по максимуму.

Уже подъезжая к нашему дому, я поняла, что что-то не так. Из трубы шёл дымок. В своё время мы долго спорили с Юрой на тему того, стоит ли нам устанавливать печь-камин в гостиной. Муж говорил, что ему не нравятся и даже пугают «эти уродливые чёрные конструкции» прямо посреди помещения. Но когда в коттедже всё же установили данную печь, муж был первым, кто носился с выбором специальных брикетов для топки камина.

И вот, как оказалось, кто-то не просто прибыл сегодня в дом, но ещё и растопил печку, отчего в воздух и поднимался сизоватый дым. Я нахмурилась, подъехав и остановив машину возле ворот. Снег на подъездной площадке был расчищен, но на его остатках имелись самые красноречивые улики – следы от шин.

Выйдя из авто, я открыла калитку и убедилась в том, что внутренний двор занят. Напротив входа в дом стояли две машины: одна из них принадлежала мужу, а вторая – его родителям. Что это за новости такие, интересно? Почему мне никто не сказал, что у нас планируется заезд родственников?

А ещё я услышала смех и музыку, которые доносились до

меня из приоткрытой двери. Юра же знает, что дом так выстудится за мгновения! У нас тёплые полы, которые сжигают тонну электричества, и если так относиться к этому моменту, до никогда не протопишь дом, а счёт за свет в итоге придёт просто космический!

Итак, в доме муж и его родители. И все они втроём очень безалаберно относятся к вопросам, на которых я не раз акцентировала своё внимание.

Зайдя внутрь, я стала разуваться в прихожей, мысленно подготавливая мягкие упрёки, которыми выскажу своё недовольство. А так же гадала, почему Юра ничего не сказал мне о том, что собирается провести с родителями время в нашем доме. Обычно у нас такие вопросы решались, что называется, на берегу. Значит, тому была какая-то причина... Интересно, что именно они мне готовят? Может, какой-то сюрприз?

– Мы с Яночкой скоро поженимся. Сейчас решу все вопросы с Настей и сразу сделаю Яну своей женой...

Эти слова донеслись до меня в тот момент, когда я разматывала шарф. Я так и застыла – в этой смешной позе. Одна рука заведена за затылок, вторая вцепилась в разноцветную шерстяную ткань. Дыхание перехватило, а кислород внутри застыл и стал разрастаться во все стороны, причиняя нестерпимую боль.

– Юрик, может, сначала стоило с Настей поговорить? – услышала я неуверенный голос свекрови.

Не разуваясь и не раздеваясь, я шагнула на пару метров вперёд и увидела перед собой картину. Мой муж рядом с какой-то хрупкой светловолосой девочкой лет двадцати. И свёкры – оба здесь. За столом моего дома. Сидят, выпивают, слушают музыку, которая льётся из динамиков стерео-системы... Что они праздновали? Кажется, помолвку моего мужа с какой-то юной дамочкой... По крайней мере, именно такой вывод я могла сделать из того, что услышала.

– Здравствуйте, – хрипло выдохнула я, давая знать о своём присутствии.

В ответ на это свекровь тонко вскрикнула, а Юра повёл себя удивительным образом. Он вскочил и подался ко мне через стол так, чтобы его любовница, которая выглядела немногим старше, чем наши собственные дочери, оказалась за его спиной...

– Настя... что ты здесь делаешь? – сдавленно прошептал муж, распрямившись.

Он смотрел на меня так, как, пожалуй, не смотрят даже на смертельно опасных животных, которые представляют для любимых убийственную угрозу.

– Я... приехала по своим делам, – нелепо хихикнула в ответ. – А что здесь делаете вы?

Реальность уже била по мне со всех сторон. Колотила так, что я была своего рода грушей на боксёрском ринге. Всё ведь было досконально ясно! Но самозащита моей психики, по-видимому, не давала мне ни единого шанса на то, чтобы осо-

знать масштаб катастрофы, в которой наша с Юрой семейная жизнь лежала в руинах.

– Мы... Мы тут просто ужинаем, – прошептал Юра.

Его руки стали подрагивать – он схватился за бокал шампанского, сжал его с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Отбросил от себя, да так, что хрупкий хрусталь звонко соприкоснулся с тарелкой, на которой лежали кучками покупные салаты.

Это я отметила про себя машинально – они даже на стол не удосужились накрыть по-домашнему!

– Вы – это кто? – истерически потребовала я ответа.

Ошарашенный вид свёкров, тех людей, которых я считала своими родными, ужасал. Я уже всё поняла – Юра завёл себе любовницу и они обстряпали всё так, что их помолвка состоялась в том доме, который я с такой любовью обставляла... Это ведь была моя задумка – купить небольшой загородный коттеджик, куда бы мы с мужем со временем переехали. У нас бы было своё гнёздышко на старости лет, а у дочек – две наших квартиры в качестве первоначального жизненного старта.

– Нась, давай сейчас мы всё это завершим, а потом поговорим с тобой, – мягко сказал Юра, который, кажется, пришёл в себя.

Вот только то, что он произносил, никак не укладывалось у меня в голове. «Всё это завершим» – это как? О чём он?

– Завершим что, Корзунов? – сцепив зубы, потребовала

я ответа.

Не торопилась давать ему ни единого шанса на то, чтобы он понял: я всё осознала. Я всё видела своими глазами. Пусть пытается хоть как-то оправдаться! Мне нужны оправдания, чёрт побери! Когда Корзунов будет юлить и придумывать небылицы.

– Этот вечер... Я был уверен, что ты поехала к Тане, – добавил муж.

Я перевела растерянный взгляд на его родителей. Ну невозможно же просто отводить глаза в сторону, когда ты стал свидетелем такого жуткого зрелища!

– Виктория Анатольевна... что тут творится? – проговорила я, глядя только на свекровь.

В поле моего зрения попадала и любовница Корзунова. Как он там её назвал? Кажется, Яна... Смотреть на неё я не желала.

– Настя... Это только ваше с Юриком дело... – прошелестела в ответ Виктория Анатольевна.

Та самая женщина, которую я считала едва ли не своей второй мамой...

– Наше с Юриком? Тогда какого чёрта вы здесь, а? Какого хрена приехали на помолвку вашего сына, женатого на мне?

Я заорала так, как не орала никогда в жизни. Даже страшно от самой себя стало. От того, в кого превратилась чужими руками.

– Настя, перестань! – рявкнул муж.

Я зло хмыкнула и промчалась в нашу спальню. Как я и думала, застала там весьма занятную картину – на полу стояли две сумки. Одна принадлежала Корзунову, а вторая была незнакомой. Очевидно, в ней привезла вещи эта чёртова Яна. А ещё поверх покрывала лежало новое постельное бельё. Прямо в упаковке. Видимо, его с собой тоже прихватила будущая жена Юрия, не желая спать на простынях, купленных его законной женой.

– Что это? – потребовала я ответа, схватив сумку Яны в одну руку, а второй прихватив с собой упаковку с постельным. – Ты собирался трахаться на свежем белье в моём доме со своей шалавой?

Я не удержалась и, выбежав обратно в кухню-гостиную, бросила шмотки блондинистой сучки прямо на стол. Сумка приземлилась в покупные салаты, заляпав всё в радиусе пары метров.

– Настя, ты с ума сошла? – взревел свёкор.

Обычно спокойный и даже какой-то флегматичный, Михаил Рустамович вскочил и стал отряхивать с дорогого пиджака ошмётки крабового дерьма.

– Я с ума сошла? Я? Это говорите мне вы? Тот человек, который приехал на помолвку своего женатого сына?

Я озиралась так растеряннно, что со стороны, наверное, это выглядело даже жалко. Но как же жутко и одиноко я ощущала себя сейчас! Ведь все участники этих событий показывали одну простую вещь – мне здесь не место! Мне не место

в собственном доме!

– Юра-а-а... – жалобно захныкала Яна, хватая Корзунова за рукав. – Мне нужно срочно переодеться!

Она вскочила из-за стола, и в этот момент я смогла разглядеть её в подробностях. Точёная фигурка была закована в сталь нежно-серебряного платья, обрамляющего все её шикарные изгибы. Светлые волосы рассыпались по плечам, а личико сердечком казалось трогательно-наивным и невинным. Косметики по-минимуму, всё естественное и невесомое. Даже если Яна уже прибежала к услугам хирургов, это было совершенно незаметно.

– Идём, милая, – сказал Юра, полностью переключившись на любовницу.

Он поднял со стола перепачканную сумку и, взяв за руку Яну, увёл её в нашу спальню. А я настолько растерялась от ужаса и той беспардонности, с которой Корзунов так себя вёл, что у меня пропал не только дар речи, но и способность пошевелиться.

Это не может быть правдой! Просто не может – и всё тут! Оставалось только понять, как Юра сподобился на настолько дешёвый розыгрыш... Да, мне нужно думать лишь о том, что всё это дурацкая постановка. Только так я смогу остаться хоть отчасти в разуме и жить дальше.

Опустившись без сил на стул, я стала смотреть прямо перед собой. Свекровь поднялась со своего места и принялась за уборку. Страхивала в мусорку салаты, которые разметало

от моего точного броска, но молчала и даже в мою сторону не взглянула...

Они с Михаилом Рустамовичем вообще как будто бы всем своим видом показывали, что я здесь лишний элемент, который нарушил чужой праздник.

– Виктория Анатольевна, может, вы мне расскажете, что вообще творится? – попросила я у свекрови.

– Насть, это только ваше с Юрой дело! – с нажимом ответил Михаил Рустамович. – Не нужно нас сюда втягивать.

Как же меня взбесило то, что говорили родители мужа! Они примчались сюда отмечать помолвку женатого на другой сына, а сейчас встали в позу «наша хата с краю».

– Если бы это было только моё дело с Юрой, вас бы здесь не было в принципе! – рявкнула я, вскакивая на ноги.

Меня выворачивало наизнанку ощущение, что в моей нерушимой цитадели, которую я создавала своими руками, находятся чужаки. Да-да, они все в одночасье превратились в варваров. В первую очередь – эта самая Яна, с которой муж уединился в нашей спальне, потому что она обделалась. А следом – сам Юра и его родители...

– Нась, я считаю, что будет правильным, если ты уедешь, – сказал мне муж, выйдя из нашей спальни.

Пока я собиралась с силами, чтобы выставить их всех вон, Яна успела сменить платье на сексуальную пижамку, в которой теперь и щеголяла.

– Что-что? – не сразу поняла я, что именно имеет в виду

Юра. – Я... должна уехать?

Только теперь до меня стал постепенно доходить весь смысл сказанных им слов. Он гнал меня не просто из моего дома... Он указывал мне на выход в том месте, которое я считала своим на все миллиард процентов!

– Да. Ты должна уехать. Мы поговорим обо всём позже. А сейчас просто включи голову, прошу. Ты не выпила, мы все уже пригубили по бокалу-другому. Так что самым верным будет, если ты отправишься домой, а мы с тобой завтра всё обсудим.

Этот чужой мужчина, в котором я не узнавала человека, с которым прожила больше половины жизни, так просто и спокойно говорил эти слова, что если бы я не видела, с какой скоростью бьётся венка на его шее, уверовала бы в то, что Юре всё равно.

– А! Так всё дело в том, что я просто не выпимши, – зло хохотнула я.

Поднялась и всё же неспешно стащила верхнюю одежду, которую небрежно бросила на диван. Подошла к шкафчику в котором стояла початая бутылка коньяка, вытащила её и налила немного в бокал. Выпивать не любила – максимум бокал шампанского на торжествах. А коньяк купила, чтобы добавлять в сиропы, которые делала для пропитки тортов и пирожных. Но сейчас этот напиток с ароматом шоколада оказался как нельзя кстати.

Залпом опрокинув в себя внушительный глоток, я сдела-

ла рваный вдох. Муж, который наблюдал за этим, удивлённо приподнял брови. Я могла поспорить – Юра был уверен в том, что я не решусь на данный шаг. А что мне оставалось? Припёртая к стенке тем человеком, которого считала своей плотью и кровью, я была вынуждена совершать те поступки, на которые в любой другой момент меня невозможно было бы сподвигнуть.

– Так, теперь мы все в равных условиях. Выпили, отметили. Что дальше? – поинтересовалась я, сложив руки на груди.

Коньяк разлился по венам, на смену адской боли, которую моя психика всячески старалась приглушить, чтобы не свести меня с ума, пришло благодатное отупение.

– Настя... Послушай... Я всё понимаю – поступаю по-скотски с тобой... – начал Юра, на что в разговор тут же вклинилась его Яночка:

– Ну зачем же ты так о себе говоришь? Ты её разлюбил и это совсем не значит, что ты скот, Юра!

Мои нервы в очередной раз протащило через все круги ада. Корзунов меня разлюбил? А знала ли эта девчонка, что каких-то пару дней назад мы с моим мужем занимались сексом? Да ещё и с такой страстью, какой подчас не бывает даже между очень сильно влюблёнными друг в друга людьми?

– Яна права, Нась... – тихо сказал Корзунов, опустив голову и глядя на меня исподлобья. – Я больше не люблю тебя... Я собирался прийти к тебе и сказать, что между нами всё кончено. Клянусь, я хотел сделать всё так, как нужно!

Так, как нужно... Кому нужно?

– Юр... у тебя есть последний шанс на то, чтобы сказать мне, будто всё это розыгрыш, – нервно проговорила я, хватаясь за эфемерную и глупую надежду.

Я до победного надеялась на то, что всё неправда... что всё это лишь чья-то злая шутка.

– Нет, Нась... Никакой это не розыгрыш. Я встретил Яну, полюбил её так, как никогда никого до этого не любил... Я уверен, ты поймёшь всё, ты ведь у меня очень мудрая и умная... Сама же сотню раз говорила, что наша влюблённость, она скорее детская... Говорила же?

Меня прибили к полу его слова. Он меня не любил никогда так, как полюбил эту Яну. И сейчас так спокойно говорил об этом, будто мы новости обсуждали... Я погибала от того, как отвратно всё это звучало, а муж продолжал и продолжал меня уничтожать:

– С Яной у меня всё иначе, любовь зрелая, настоящая... Нась, ты это обязательно поймёшь, когда и сама встретишь такого человека.

Он с улыбкой посмотрел на белокурую любовницу, та растянула губы в насквозь фальшивой ответной усмешке. По крайней мере, мне сейчас казалось, что вся эта блондинистая дрянь искусственная, как кукла Барби.

– Сейчас я очень тебя прошу... поезжай домой, а утром я вернусь и мы всё обговорим как взрослые самостоятельные люди.

Так вот, значит, кем я должна быть. Взрослой и самостоятельной женщиной, которая просто кивнёт, узнав о любви мужа, и уедет, как того у неё просят.

– Нет, Корзунов. Уж прости, но так гладко и сладко тебе жить я не позволю. Вызывайте такси и все отсюда мотайте к чёрту! А завтра мы действительно увидимся и обсудим наш развод.

Прошипев эти слова, я метнулась в нашу спальню, откуда повыбрасывала всё то, что мне не принадлежало. После заперлась на замок и, буквально упав на кровать, со всей силой вцепилась в телефон, что сейчас мне казался якорем. Если Юра начнёт выносить дверь – вызову пожарных, полицию, которая наверняка не доедет до нас, ведь у них есть лозунг «Убьют – звоните». Позвоню детям, Тане, своим родителям... кому угодно, хоть Господу богу.

Да, этот дом мы оформили на Юру, но куплен-то он был в браке. И Корзунов должен был понимать простую вещь – когда мы будем делить имущество, я зубами вгрызусь в то, что мне было так дорого.

Господи! Какой ужас! Я сижу и всерьёз рассуждаю о разделе имущества! Ударьте меня, хоть кто-нибудь, да посильнее... Это невыносимо, так не может быть. Я – не верю...

– Нась, мы уезжаем, – раздался из-за двери голос Юры, когда прошло, должно быть, минут пятнадцать, которые я провела, так и продолжая вцепляться в равнодушный пластик телефона.

Меня окутало чувством, что я попала в параллельную реальность, в которой и оцепенела. Сидела, не издавая ни звука, пока там, за тонкой преградой стен, началось какое-то копошение.

Они уехали минут через пять. Сначала я услышала приглушённые разговоры, возню, потом – звук захлопнувшейся входной двери. А после тишину. Лишь только показалось, что через какое-то время за забором остановилась машина, которая уехала почти сразу.

Выскочив из спальни, я убедилась в том, что дом опустел. Колонки стерео-системы молчали, на столе осталась грязная посуда... Моё место силы безмолвствовало, словно хотело поддержать свою хозяйку хоть как-то.

А я, вернувшись к нашей с Юрой кровати, упала на неё ничком и завыла.

Я ведь выиграла, выставив этих людей за дверь, не так ли? А если да – отчего же так горька эта... победа?

Прийти в себя никак не удавалось. Да и мог ли мне кто-то вменить это в вину? Я имела право на реакцию, какой бы она ни была. Я не выбирала той ситуации, в которой в итоге оказалась. Не выбирала, но считала, что обладаю полным правом на то, чтобы отреагировать как угодно...

Оказалось, что не такая я мудрая и умная, как говорил мне Юра. Или, может, я просто была живым человеком, о которого вытерли грязные ноги, потому бессонная ночь и бесцельное перемещение по дому не являлись таким уж пре-

ступлением против самой себя?

Всё, на что меня хватило, – позвонить дочерям и попросить их сказать мне, если папа приедет домой в сопровождении их бабушки с дедушкой. О Яне, разумеется, я умолчала. Это, во-первых, был не телефонный разговор. Во-вторых, я верила в то, что Корзунову хватит мозгов не привозить свою невесту к нашим дочкам.

И вот наступило благословенное, как мне самой казалось, утро. Едва рассвет, который зимой случался позже обычного, забрезжил в окнах, я поднялась с кровати. На ней провалялась, то глядя в потолок, то сворачиваясь в клубочек, чтобы только не рассыпаться на части. И всё думала, думала, думала... О чём угодно, но только не о предательстве. Потому что мысли эти казались убийственными.

Выйдя в кухню, я оглядела остатки пиршества быстрым взглядом и сделала себе пометку вызвать сюда клининг. Не притронусь ни к единой тарелке и чашке, пока их не отмоют с хлоркой.

Быстро одевшись, я вышла из дома и, заперев его, села в машину и уехала. Когда в зеркальце заднего вида показался светло-бежевый фронтон, возвышающийся над забором, мне показалось, что он сиротливо смотрит мне вслед единственным слепым окном.

Слезы сдержать я уже не смогла...

Первым делом, паркуя машину возле городской многоэтажки, я увидела, что муж уже дома. Это ужаснуло, а в го-

лове начали лихорадочно проноситься самые жуткие предположения. Что если Карина и Аня в курсе? И им сейчас привезли новую маму, которую они с восторгом приняли? Ужас... Как же я докатилась до таких мыслей! Мои девочки никогда бы на такое не пошли. Они были домашними и семейными, для них наш нерушимый оплот, которым мы все вчетвером являлись, был очень важен. Они уж точно не примут Яну, как бы Юра ни старался её «легализовать». Ему ведь придётся как-то объясняться перед нашими детьми...

Выйдя из машины, я какое-то время постояла, давая себе возможность выдохнуть. Может, стоило ещё вчера набрать Таню и всё ей рассказать? Нет, я сделаю иначе – встречу с кузиной и по её реакции пойму, знала ли она хоть что-то о наличии у Корзунова любовницы.

Поднявшись в квартиру, я какое-то время постояла перед дверью, не решаясь войти. Вчерашний вечер так основательно меня подкосил, что я не узнавала в этой новой Насте себя прежнюю. Я же сильная, я способна справиться с чем угодно... Вот только эта самая Настя была таковой потому, что рядом находился надежный муж. Я была еще девочкой, когда мы встретились. Несмотря на то, что Корзунов был моим ровесником, я с самого начала чувствовала себя за ним, как за каменной стеной. И вот эта самая стена не просто упала сверху и раздавила, но ещё и поёрзала, размазывая меня в клочья.

Всё же войдя в прихожую, я тут же чутко прислушалась

к тому, что происходило в квартире. Взглядом прошлась по обуви, убедилась в том, что на полу стоят только ботинки мужа. Приглушённые голоса на кухне дали понять, что всё семейство, скорее всего, там. Я быстро скинула куртку и сапоги. У меня внутри зародилось идиотское ощущение, что вчерашний вечер был лишь плодом моего воображения.

Однако, когда я прошла на звук и остановилась на пороге кухни, стало ясно, что помолвка Юры была более чем реальной. Корзунов, который сидел за столом и болтал с Кариной, взглянул на меня так виновато, что все иллюзии рассеялись.

– Привет, Нась, – обратился он ко мне так привычно, что от этого защемило в груди.

Нася... Нась... Именно так меня и звал муж едва ли не с первого дня нашего знакомства.

– Привет, а ты чего так рано дома? Яна отпустила? – поинтересовалась я, проходя и устраиваясь напротив.

Ноги не держали, но я стойко делала вид, что ничего особенного не произошло. Какая разница, как скоро узнают о любовнице Юры наши дочери, если им всё равно придётся столкнуться с этой правдой?

– Она меня и не держит, – вдруг совершенно спокойно и размеренно ответил Корзунов.

Я ожидала, что он начнёт юлить. Или, скажем, отправит дочь к себе, пока мы тут обсуждаем, как он докатился до жизни такой. Но муж говорил о Яне так, будто Карина о ней тоже знала!

– Мам... папа нам всё рассказал... – пробормотала дочка, глядя прямо перед собой. – Я пойду к Ане, а вы тут... поговорите.

Она вскочила и умчалась в их с сестрой комнату, пока я стояла, оглушённая новыми открывшимися обстоятельствами. Корзунов поведал обо всём нашим детям, и, судя по всему, они отнеслись к его новой пассивности как к чему-то совершенно нормальному и даже органичному. Да, им было шестнадцать и четырнадцать, но мозги-то у обеих имелись! Или нет?

– Что ты творишь, Юра? – процедила я, начиная ненавидеть того человека, которого безумно любила. – Что ты делаешь, а? Неужели у тебя совести нет ни на грамм и ты начал перетаскивать на свою сторону наших родных и близких?

Я задала этот вопрос, и у самой по позвоночнику ледяной озноб пробежал. Так ведь всё и обстояло – Корзунов был на несколько шагов впереди и у него получалось с каждым разом всё сильнее разрушать то, что мне было дороже жизни...

Юра вздохнул так тяжело, словно на его плечах сейчас лежала вся тяжесть вселенной. И так и продолжал взирать с виной в глазах. Если бы я не знала о его Яне и том, как муж себя повёл, могло бы показаться, что Корзунов просто забыл, скажем, о важной дате и сидел сейчас на нашей родной кухне, пытаясь хоть как-то загладить произошедшее.

– Нась, я их не перетаскивал. Вообще никого, клянусь! – с жаром заявил он. – Маме и папе я всё почти сразу расска-

зал...

Я сцепила челюсти. О родителях Корзунова даже слушать было противно. Они, хоть и изредка, могли в прошлом назвать меня доченькой. А вышло вон как – доченьку уже заменила более новая версия спутницы Юры.

– Про них я уже всё поняла. Но какого хрена ты полез к нашим дочкам? Помчался рассказывать в одиночку, чтобы твоя версия событий была не такой гадкой?

Опустившись на стул, я тут же с него вскочила. В голове был туман – мозг попросту не мог уложить всего того, что со мной творил один из самых близких людей моей жизни.

– Присядь, Насть... Давай всё просто обсудим, – зазвучал размеренный голос Корзунова.

Я зло рассмеялась, как делала уже не впервые за последние несколько часов. Эта реакция была хоть отчасти призвана скрыть тот раздрай, который бушевал в душе. А Юра продолжил говорить и говорить:

– Я не перетаскивал детей на свою сторону. Я просто спокойно рассказал им о том, что мы с тобой расходимся, потому что я женюсь на другой женщине.

– Ты мог сделать это вместе со мной! – выкрикнула я, не таясь.

Мы ещё потом разберёмся с Кариной и Аней по поводу того, почему они не стали мне хотя бы звонить, когда отец выдал им эту «чудесную» новость.

– Да, я согласен. Но у меня в голове отчего-то засело, что

лучше начать исправлять вчерашнее, вот я и решил сам поговорить с детьми.

Очень мило! Исправлять он собрался!

– Где ты вообще нашёл эту... пигалицу? Ей же на вид чуть больше, чем Карине!

Я вовсе не собиралась задавать этих унижительных вопросов, но они сами сорвались с губ помимо воли. Какая разница, сколько лет Яне? И где они познакомились в принципе?

Сначала на лице Корзунова мелькнуло недовольство. Видимо, моё определение по душе ему не пришлось. Но следом он улыбнулся и ответил:

– Да всё странно так произошло и быстро. Увиделись в очереди в магазине в первый раз...

– И что сделали? Стали обсуждать цену на яйца? – не удержалась я от дурацкой шутки.

Юра свёл брови на переносице. Смотрел на меня внимательно, от чего я ощущала себя одновременно неуютно и умиротворённо. Ведь взгляд мужа говорил, что ему действительно не всё равно. Или мне казалось, что во взоре Корзунова проявились нотки заботы обо мне?

– Я не думаю, что тебе нужно всё это слышать, – мотнул он головой. – Прости меня, Насть... но не за то, что ухожу. И не за то, что полюбил... Прости, что всё прошло вот так – кверху тормашками.

Он завёл руку за затылок и взъерошил тёмные волосы. Я машинально отметила про себя, как это уже делала не раз до

этого, что седины в прядях у Корзунова не имеется. Только сейчас этот нюанс рассматривался иначе – «бес в ребро» уж очень приранился со своим появлением.

– Почему ты вообще всё это организовал, да ещё и в нашем доме? – процедила я, глядя в глаза мужу.

Он отвёл взгляд и, поднявшись из-за стола, отошёл к окну.

– Нет, всё же просто не получится, Нась, – пробормотал он, мотнув головой. – Я подаю на развод и раздел имущества. Это дело уже решённое, адвокат найден. Думаю, что самым оптимальным будет поступить так: тебе и девочкам достанется эта квартира.

Он всё же повернулся и, сложив руки на груди, за мгновение ока превратился в того же незнакомца, с которым я впервые встретилась вчера вечером.

– Сама посуди – им ещё учиться и учиться, не будут же они мотаться сюда из-за города? А я заберу наш дом и свою машину. Иначе будет не слишком удобно – если всё поделят пополам. Я буду вынужден продать свою половину квартиры как минимум... Я смогу пользоваться половиной дома... Не станем же мы устраивать график пребывания в коттедже и то, как там будут расставлены вазы и какие цветочки будут на чьих тарелках?

Он ухмыльнулся, а я ужаснулась, хоть виду и не показала. Так вот как можно обозвать вчерашнее... Взаимные смотрины! Родителям Корзунова была представлена Яна, а сама белокурая тварь потихоньку начала обосновываться в моём

доме! Привезла постельное, оглядела будущие владения... Какая же мерзкая гадина!

– Этому не бывать, Юра, – отчеканила я, мысленно перетряхивая воспоминания на тему того, есть ли у меня или у моего окружения хорошие адвокаты.

Из меня так и рвались самые мерзкие и отвратные ругательства, за которые непременно станет стыдно, если их услышат дети... Однако взорваться и начать скандалить я не успела. Из комнаты Карины и Ани послышалась ругань. Старшая дочь вопила: «Что ты делаешь?», а младшая поносила кого-то, кажется, дойдя до истерики.

Сорвавшись с места, я помчалась к детям, где и выяснилось, что девочки сцепились не на жизнь, а на смерть за ворох рубашек Юры.

Которые, кажется, младшая собиралась... выкинуть в окно.

– Папа, скажи ей, чтобы не глупила! – кричала Карина, с ужасом глядя на сестру.

– Мама, пусть он убирается вон отсюда! – орала в ответ Аня.

Её лицо пошло пятнами, она находилась в состоянии крайней нервной ажитации. Такой свою дочь я не видела ни разу в жизни.

– Мелкая, ты с ума сошла? Они сами разберутся! – процедила со злостью Карина.

Ей, наконец, удалось отвоевать несколько вещей, которые

она выхватила из рук сестры. Последняя, воспользовавшись тем, что Карина от неё отцепилась, и тем, что мы с Юрой застыли в шоке, ринулась к окну.

– Аня, господи! – завопила я, бросаясь за дочерью.

Показалось, что моя девочка сейчас вскочит на подоконник и окажется за пределами квартиры. Она была так взбуждена, что я начинала всерьез опасаться за то, что дочь может сделать нечто непоправимое.

Но она лишь выкинула вещи Корзунова и, развернувшись к нам, сложила руки на груди в защитном жесте. Смотрела кругом, вскинув подбородок, но в глазах её плескался настоящий ужас.

Аня держалась изо всех сил, показывала, что настроена воинственно, а на деле, кажется, была сейчас гораздо беззащитнее, чем когда ей, например, был год, она училась ходить и падала, разбивая коленки в кровь.

– Так, Корзунов! – рявкнула я, входя в раж.

Возможно, мне и стоило сдержаться и не подливать масло в огонь, но сколько уже можно, скажите мне?

– Ты во всём этом виноват один-единственный, тебе и отвечать за свои поступки! – продолжила, подойдя к младшей дочери.

Взяла её за плечи, обняла, показывая, что я рядом. Аня в ответ трогательно уткнулась мне в плечо и тихо-тихо всхлипнула.

– Осилишь разговор вчетвером? Или отложим на по-

том? – мягко спросила я у неё, чуть покачивая дочь в объятиях.

– Осилю! – с жаром заявила она.

И когда вновь вскинула голову и быстро отёрла слезинки, в глазах её запыхал лихорадочный огонь.

– Отлично. Карина, а ты? – уточнила у старшей.

Та поджала губы и коротко кивнула.

Я подошла к постели, на которую и опустилась, потому что ноги были ватными и как я вообще могла на них передвигаться – одному богу было известно.

– Если не станешь бросаться вниз за своим барахлом, – обратилась я к мужу, когда Аня присела рядом со мной, – то давай, Юр, рассказывай всё заново, но уже в моём присутствии.

Я цепко смотрела за тем, где предпочтёт устроиться Карина. И когда Корзунов, который сцепил челюсти и, судя по его виду, держался на честном слове, чтобы не высказаться по поводу поведения Ани, отошёл и оперся бедром на стол, Карина выдохнула и отошла на «нейтральную территорию». Плюхнулась на пол, села по-турецки и стала теревить край футболки.

Тишина, в которую мы попали, словно в вакуум, стала оглушающей.

– Юр, начинай ты. Хочу узнать, что ты поведал дочерям, потом расскажу свою версию событий, – проговорила я звенящим голосом.

Корзунов снова вздохнул, как будто он тут вагоны разгружал, и начал свой рассказ:

– Я сказал девочкам, что мы с тобой разводимся, потому что у меня появилась другая. Всё! Карина, скажи, что я никак вас на свою сторону не перетаскивал!

Дочь опустила голову ниже и мотнула ей туда-сюда.

– А нас и не надо никуда перетаскивать, папа! Мы – на маминой стороне! – с вызовом ответила Аня, кажется, решив всё и за себя, и за сестру.

Она всегда была более активной и менее закрытой. Так что в какой-то мере реакция девочек, настолько разная, была вполне закономерной... И они уж точно никак не были виноваты в том, что творили взрослые. Точнее, один весьма конкретный взрослый...

– Я этому только рад, – заверил Аню с улыбкой Корзунов. – И ты, конечно, имела право на такую реакцию, но позволь нам с твоей мамой всё решать вдвоём.

Услышав это, я сжала руку дочери. Какая удобная позиция у Юры, вы посмотрите!

– Нет, Корзунов, так не выйдет. У тебя есть дети – о них ты и должен думать в первую очередь! Раз ты так унизил меня и растоптал, будь мужиком хотя бы в отношении Карины и Ани!

Я вскочила, не в силах оставаться в неподвижном состоянии. Если так дело пойдёт и дальше – превращусь в истеричку, которая носится туда-сюда, как оглашенная.

– Мам... может, не надо так... – сказала Карина громким шёпотом, на что её сестра фыркнула.

– Я думаю, надо. Начну с того, что вчера, когда я поехала в наш загородный дом, где хотела сделать вашему отцу сюрприз на день рождения, обнаружилось, что там уже идёт праздник века. А именно – помолвка вашего папы с его... Яной. Вы вроде обе девочки разумные и уже понимаете, что помолвка мужчины, который всё ещё женат – это нонсенс. Но, тем не менее, так случилось. На этом, как я сказала, празднестве, присутствовали также ваши бабушка Вика и дедушка Миша.

– Нась... ну не надо так! Ты сейчас настроишь детей против родных людей, – попросил Корзунов.

Я сверкнула глазами в его сторону. То, как со мной поступили свёкры, было непростительным. И отчего должна была утаивать этот грешок от дочерей, я не понимала.

– Не надо как, Юр? Рассказывать о том, с каким ужасом и шоком я столкнулась, когда вы стали выставлять меня из собственного дома, потому что ты возжелал там ночевать со своей новой мамзелькой? Или о том, что сегодня ты всё очень ловко поделил, когда сообщил мне, что у тебя за моей спиной найден адвокат и ты собираешься претендовать на тот дом, строительство которого исключительно моя заслуга?

Корзунов пожал плечами и ответил:

– Вообще-то финансово я вложилась больше, чем ты, – па-

рировал он.

Пропустив это мимо ушей и поставив себе мысленную пометку обсудить со своим потенциальным адвокатом, как оценятся мои трудовые затраты, когда я на стройке едва ли не ночевала, чтобы всё прошло, как нужно, я выдохнула и добавила.

– Девочки, папа хочет, чтобы мы с вами жили в этой квартире втроём, раз у вас тут школы и секции. А сам он заберёт себе наш дом и будет наслаждаться там свободой от семьи с новой женой. Как вам такой вариант?

У меня опять по спине пробежал озноб от той картины, которая нарисовалась в воображении – эта сучка-Яна, которая будет обустривать в моём доме быт так, как ей надо.

– Вообще-то, у нас тут действительно школа... – поддала голос Карина.

Ответить я ей не успела. Аня, поднявшись с кровати, подошла ко мне и сказала:

– А я ничего страшного в том, чтобы жить за городом, не вижу. Так что могу уехать с тобой, мама, а Каро пусть остаётся здесь с папой и его новой женой, раз ей так хочется!

Она говорила вроде бы разумные вещи, но мне фраза Ани и то, как отреагировала на нее Карина, снова полоснули по нервам. Я ненавидела Яну всей душой. Она планомерно забирала у меня самое дорогое, разрушая мою жизнь... Не прошло и суток, как меня почти лишили любимого жилья, а сейчас вообще могло случиться страшное, и у новой пассии Юры могло остаться самое драгоценное – моя дочь. Я уже

даже не говорила о том, что супруг теперь тоже был не моим.

– Мам... Я не хочу за город... У меня здесь друзья, занятия, школа... Да и Аня сейчас тебя поддерживает, но очень быстро станет там скучать... – начала Карина.

– Не стану! Мама меня всегда может привезти в Питер, когда мне понадобится, ей ведь самой нужно на работу. Или я вообще смогу добираться на электричке – это не проблема!

Размеренная спокойная жизнь летела в тартарары со скоростью сошедшего с рельсов поезда, который завис над пропастью и начал падать, утягивая с собой всех пассажиров. Голова пошла кругом. В мыслях разноцветными пятнами замелькали хороводом предстоящие изменения. Или переезд, когда я вынуждена буду перетаскать не в слишком большой и уже обставленный дом наши с дочерью многочисленные вещи. Или, напротив, мне будет нужно перевезти шмотки, которые только недавно я увезла в коттедж, сюда, в город. И причина этому только одна – Корзуновский член, который он не сумел удержать в штанах!

– Так, стоп! Стоп!

Я схватилась за виски. В сторону Юры тоже проснулась ненависть. Стоит, наблюдает за всем происходящим и молча ждет, уже зная, что в любом случае в накладе не останется.

– Вообще-то, я считаю свой вариант, который предложил, максимально оптимальным, – все же сказал он, когда я, вновь отойдя к постели, опустила на её край.

– Тот, где вы едете в дом, в котором каждый сантиметр –

моя заслуга? – язвительно поинтересовалась я. – Уж не потому ли ты туда Яну привёз? Она должна была дать добро на то, чтобы ты отхапал у меня моё жильё?

– Оно наше! – отрезал Корзунов. – И я хочу, чтобы ты понимала: если не будет так, как я предлагаю, и ты вцепишься в этот дом, на суде стану претендовать на половину квартиры и половину коттеджа. Но у нас с тобой тогда будет полнейший гемморой с правом пользования имуществом, владение на которое поделят поровну!

О, какими словами он оперировал... Да тут налицо тесное общение с адвокатом...

Я не стала отвечать. Сначала найду себе защиту, а потом уже мы поговорим.

– К тому же, Нась... ну подумай сама. Наша двушка стоит на несколько миллионов больше, чем загородное жильё. Я с тебя компенсацию брать не стану, если уеду жить за город. Распоряжайся квартирой как хочешь – можешь продать, обменять с доплатой на более дешёвую, а на вырученные деньги купить себе новый дом.

От «чудесных» предложений мужа у меня голова пошла кругом...

– Всё, Корзунов, ты меня утомил, – вздохнула я, поднимаясь.

Вдруг накатила усталость, да ещё такая, что показалось, будто ноги и руки стали ватными, неподъёмными.

– Ты остаёшься здесь, или приехал за вещами? – проце-

дила в сторону Юры.

Конечно, я могла попытаться выгнать мужа, если бы он сейчас заявил, что это его жильё и никуда он из него не собирается. Но квартира принадлежала нам обоим, он находился на общей территории, так что я была бы не в своём праве.

– Я соберу немного вещей, да. Хотел сделать всё иначе, Настя, и я снова прошу у тебя прощения. На этот раз перед нашими детьми. Карина, Аня... Я очень сильно извиняюсь перед вашей мамой и вами, что всё так получилось. Но вы мои дочери, таковыми останетесь для меня до конца моих дней. Я вас люблю и буду делать всё для вашего счастья. И маму обижать я не хочу. Она немного подумает и поймёт, насколько моё решение верно.

Я фыркнула, встретившись взглядом с Аней, которая была опять возмущена до предела. Жестом показала, мол, не надо, молчи. Тем более, что скорость, с которой Юра начал собирать вещи, говорила о том, что он здесь надолго не задержится.

Я поймала взгляды, которыми обменялись Карина и Корзунов. Не могла понять, что означает то, что они друг другу мысленно посылали, но собиралась во всём разобраться, когда муж уедет.

Наконец, он упаковал в сумку самое необходимое и молча направился к выходу из квартиры. Я последовала за ним, чтобы запереть дверь на все замки, на случай, если ему прищипит вернуться за чем-то.

– Настюш, как только отыщешь себе юриста, пусть они встретятся с моим адвокатом и обсудят детали предстоящего раздела имущества. Я, конечно, поговорю с Яной, вдруг она будет только за, чтобы мы жили с ней здесь, да ещё и не против, чтобы Карина с нами осталась... – начал он, и я не выдержала.

Подлетев к двери, распахнула её и заорала так, что вздрогнули стены.

– Пошёл вон!

У меня кислород стал заканчиваться в лёгких, когда эмоции вновь закипели внутри. Эта сволочь Корзунов так спокойно говорил о жутких для меня вещах, что у меня волосы на теле шевелились от ужаса.

– Нась...

– Я сказала – прочь!

Выпихивая мужа из квартиры, я вкладывала в это все оставшиеся силы, которые были на исходе. Но он не препятствовал – ушёл быстро, больше не присовокупив ни слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.